

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 133–142.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 133–142.

Научная статья

УДК 347.12

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/133-142>

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Ася Ашотовна Аракелян

Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь, Россия,
asek2304@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7359-8264>

Аннотация. Возросшая в последние годы тенденция к применению более гибкого диспозитивного подхода к регулированию гражданских отношений требует научного обоснования необходимости и пределов применения оценочных понятий в гражданском законодательстве. Настоящая работа посвящена исследованию основ применения оценочных понятий в гражданском праве. В целях выявления и обоснования причин, обусловивших существование оценочных понятий в праве, автор, используя общенаучный, формально-юридический и системный методы, проанализировал предпосылки и цели закрепления этих понятий в законодательстве, морально-этическую составляющую гражданского оборота. Обосновываются особенности применения таких морально-этических понятий гражданского права, как добросовестность, разумность и справедливость. Сложность в применении оценочных понятий требует как доктринального обоснования, так и законодательного закрепления приблизительных критериев, основных признаков и содержания отдельных оценочных понятий в нормах права в целях единообразного их применения и ограничения свободы усмотрения правоприменителя.

Ключевые слова: оценочные понятия, мораль, добросовестность, разумность, справедливость

Для цитирования: Аракелян А. А. Предпосылки применения и основания для закрепления в законодательстве оценочных понятий гражданского права // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 133–142.

Original article

PREREQUISITES FOR THE APPLICATION AND GROUNDS FOR FIXING THE EVALUATION CONCEPTS OF CIVIL LAW IN THE LEGISLATION

Asya Ashotovna Arakelyan

North Caucasus Social Institute, Stavropol, Russia,
asek2304@mail.ru

Abstract. The growing trend in recent years to apply a more flexible dispositive approach to the regulation of civil relations requires a scientific justification of the need and limits of the use of evaluative concepts in civil legislation. This paper is devoted to the study of the basics of the application of evaluative concepts in civil law. In order to identify and substantiate the reasons for the existence of evaluative concepts in law, the author relied on the general scientific, formal legal and system methods to analyze the prerequisites and goals of fixing these concepts in legislation, the moral and ethical component of civil turnover. The article substantiates the features of applying the moral and ethical concepts of civil law: good faith, reasonableness and justice. The complexity of applying evaluation concepts requires both doctrinal justification and legislative consolidation of approximate criteria, main features and content of individual evaluation concepts in the rules of law in order to apply them uniformly and limit the discretion of the law enforcer.

Keywords: evaluative concepts, morality, conscientiousness, reasonableness, justice

For citing: Arakelyan A. A. Prerequisites for the application and grounds for fixing the evaluation concepts of civil law in the legislation // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 133–142.

Эффективность национальной правовой системы России обусловливается тем, какие именно средства использует законодатель для построения правовой системы в целом и гражданского законодательства в частности, как и насколько чётко сформулированы нормы права. Характерным признаком современного гражданского законодательства является широкое использование оценочных понятий, таких как добросовестность, разумность и справедливость.

На практике положения гражданского законодательства, прежде всего оценочные понятия, которые формально определены лишь частично, толкуются и реализуются субъектами правоприменения по-разному, что не характерно для права. В этой связи оценочные понятия как важная составляющая понятийного аппарата гражданского права становятся одним из основных предметов исследования учёных.

Вопросы теоретического обоснования и практического применения оценочных понятий всегда привлекали внимание отечественных правоведов. Исследованию этого вопроса посвящены труды С. С. Алексеева, В. Е. Жеребкина, Е. В. Богданова, Е. Е. Богдановой, В. П. Грибанова, Т. Ю. Дроздовой, М. Ф. Лукьяненко, Р. М. Нигматдинова, А. А. Малиновского и др.

Оценочные понятия являются абстрактными, не конкретизированными по содержанию, что позволяет в процессе их применения учитывать особенности конкретной ситуации, то есть «осуществлять индивидуальную регламентацию общественных отношений» [1, с. 27].

Появление в гражданском праве оценочных понятий, таких как «свобода воли», «равенство», «добросовестность», «разумность» и «справедливость», не только послужило толчком для развития всей системы гражданского права, но и стало поводом для дискуссий среди учёных. Использование оценочных понятий приводит к расширению сферы применения судейского усмотрения и, по мнению И. А. Покровского, может довести до «полного судейского контроля над всей областью оборота с точки зрения совершенно субъективных и произвольных представлений о «справедливости», «социальном идеале» и т.д.» [2, с. 163].

Разделяя данную позицию, В. П. Грибанов отмечает, что благодаря осуществлению прав, всецело подчиненному морали, появляется возможность «создания таких каучуковых, неопределенных правил, которые позволяют значительно расширить рамки свободного судейского усмотрения и тем самым в необходимых случаях выйти за формальные рамки... законности» [3, с. 19].

Наиболее ярко эта проблема проявляется в случае квалификации поведения участников гражданско-правовых отношений в форме злоупотребления правом, в частности в контексте ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]. Шикана – единственное гражданское правонарушение, совершаемое исключительно с прямым умыслом. Вместе с тем и в данном случае нарушитель может пытаться заверить суд в том, что действовал без цели причинения вреда другим, а лишь с целью добросовестной реализации и осуществления собственных субъективных гражданских прав. В результате вопрос о добросовестности либо злоупотреблении правом будет зависеть исключительно от судейского усмотрения.

Стоит отметить, что построение всей системы частного права базируется на принципах нравственности и добросовестного поведения участников правоотношений. «Любовь к ближним, к согражданам» приводит в качестве основного ориентира развития частного права Л. И. Петражицкий [5, с. 28].

И. Б. Новицкий отмечает, что соотнесение «собственного интереса с чужим, установление известных границ для проявления эгоизма, признание интересов общества; именно такое признание интересы общества и должны получить в доброй совести» [6, с. 131–132].

В оценочном понятии обобщаются явления, факты, действия. Каждое из них обретает качественную определённую благодаря большому количеству характеристик, свойств и признаков. Качественная определённая является основой познания явлений и предметов.

Использование правовых понятий предполагает обеспечение одинакового их понимания и применения. В оценочных понятиях фиксируются лишь наиболее общие признаки обобщенных явлений.

Содержание оценочных понятий («добросовестность», «разумность», «справедливость» и т.п.), будучи не раскрытым в законе, определяется научной теорией и правоприменительной практикой. Вместе с тем, несмотря на большое количество выделенных характерных признаков оценочного понятия, они никогда не исчерпают содержание этого понятия. Оно будет оставаться открытым, и к нему «всегда может быть добавлен еще один новый элемент, существенный признак, его характеризующий, на основании которого единичный предмет относят к классу, определяемому этим понятием» [7, с. 27].

Несомненно, оценочные понятия объективно необходимы в правовом регулировании и способны обеспечить определенную степень регулятивной прочности и устойчивости, являясь, как отмечал Н. А Власенко, «...мостиком, естественной связкой начал нормативно-правового формализма и практической жизни... Это важнейшее юридическое средство, с помощью которого правовому регулированию придается гибкость и эластичность» [8, с. 57].

С. С. Алексеев считал, что законодательное закрепление оценочных понятий «...в одних случаях является показателем юридической неотработанности текста, неоправданного включения в него идеологических положений, «теории». В других же случаях подобные выражения представляют собой вполне оправданную конструкцию юридических норм» [9, с. 105].

Закон не раскрывает, что есть «действовать добросовестно», «разумный срок», «справедливая цена» и т.п. Законодатель предоставил возможность правоприменителю, в первую очередь суду, оценить все особенности конкретной ситуации и сделать вывод о наличии либо отсутствии в данном случае «добросовестности», «разумности» и «справедливости». Эти оценочные понятия, имеющие общий, не в полной мере определённый характер и содержание, нельзя считать недостатком в формулировках норм права. Задача их состоит в том, чтобы, учитывая детали и особенности конкретной ситуации, судебные органы оценивали фактические обстоятельства дела и «конкретизировали общую формулу закона» [9, с. 105].

А. А. Малиновский к основаниям законодательного закрепления «оценочных» понятий относит: «1) объективную невозможность точного определения некоторых явлений и процессов в силу их своеобразия, 2) многогранность правовой действительности и невозможность четко выделить все её характерные признаки, 3) кажу-

щуюся очевидность содержания понятия на момент принятия нормативного предписания и сложность его дальнейшего применения, 4) нецелесообразность исчерпывающей детальной регламентации общественных отношений, что предоставляет судье или другому органу правоприменения право самостоятельно определить их содержание и урегулировать конкретную ситуацию» [10].

Безусловно, оценочные понятия способствуют определённой гибкости правового регулирования, но использование подобного рода конструкций в тексте закона создает некоторые трудности при их толковании, обусловленные спецификой оценочных понятий, и поэтому их использование должно быть обоснованным в каждом конкретном случае.

Изучая оценочные понятия цивилистики, необходимо установить предпосылки закрепления этих понятий в действующем гражданском законодательстве. Как правило, учёные, исследующие различные аспекты существования оценочных понятий, выделяют объективные и субъективные причины их появления в законе.

Так, Т. В. Кашанина к объективным причинам существования оценочных понятий относит социальные факторы, которые не зависят от воли и усмотрения законодателя, а являются результатом общественного развития. Социальными факторами она считает следующие: «1) многообразие явлений общественной жизни; 2) быструю текучесть общественной жизни, вариативность явлений социальной действительности; 3) органическое взаимодействие права и морали» [11].

К субъективным причинам, обусловившим существование в праве оценочных понятий, Т. В. Кашанина относит «обстоятельства, зависящие от воли законодателя, или социальные факторы, которые не вытекают из самого общественного развития» [11]. В качестве таких факторов, по ее мнению, можно рассматривать «ошибки при составлении норм права, недостаточную степень развития юридической науки и юридической техники, правового инструментария, практики применения норм права» [11].

Разделяя позицию Т. В. Кашаниной в выделении объективных и субъективных причин существования оценочных понятий в гражданском праве, Д. А. Гараймович к объективным причинам относит «видоизменяемость явлений социальной действительности, к субъективным – ошибки, допускаемые при формулировании норм гражданского права, различные недостатки юридической техники, пробелы в праве» [12, с. 135].

Подобный подход представляется спорным, поскольку как объективные, так и субъективные причины и предпосылки существования оценочных понятий в праве и закрепления их в законе могут рассматриваться лишь в их взаимной связи и совокупности, поскольку воля и законодателя, и правоприменителя (в том числе участников правоотношений, суда) будет характеризовать обе группы причин – субъективную и объективную.

В этой связи следует согласиться с Д. М. Левиной, которая к предпосылкам закрепления оценочных понятий в законодательстве относит такие явления, как: «1) динамизм общественных отношений, 2) изменчивость экономической и социальной обстановки в стране, 3) многообразии форм человеческого поведения и его результатов» [13].

Оценочные понятия, такие как добросовестность, разумность и справедливость, известны в цивилистике еще со времен римского права. В той или иной степени они всегда были предметом научных дискуссий. Во многих научных трудах эти понятия анализируются как принципы или основы построения системы гражданско-правовых отношений, как фундаментальные морально-этические или морально-правовые составляющие всего гражданского оборота.

Понятия добросовестности, разумности и справедливости являются морально-этическими и оценочными. Учитывая это, пытаться жёстко определить их в законе, договоре или решении суда практически невозможно, а в отдельных случаях и не стоит. В частности, И. А. Покровский, разделяя позицию Е. Эрлиха, приводит следующее высказывание немецкого исследователя по поводу определения понятия добросовестности: «Что такое, по германскому праву, представляет злоупотребление правом, в каких случаях есть нарушение "Treu und Glauben" или "добрых нравов" – этого мы сейчас не знаем, так как закон ничего об этом не говорит; мы узнаем это только из судебных решений через сто лет» [3, с. 275].

В результате своего исследования категории добросовестности Б. Зеллер пришёл к выводу, что «добросовестность, несмотря на её “соблазнительную простоту”, – неуловимый термин» [14].

Этическую природу добросовестности и разумности также отмечал профессор П. Эльцбахер, который писал: «Вопрос о том, противоречит ли известный способ действий добрым нравам, есть вопрос этического характера» [15, с. 489].

В то же время следует отметить, что такие оценочные понятия, как добросовестность, разумность и справедливость, при закреплении их в текстах нормативно-правовых актов приобретают значение общих основ или принципов. Перед гражданско-правовой наукой встаёт вопрос теоретического и содержательного обоснования практики применения этих оценочных понятий, особенно при учете их значительного морально-этического влияния на всю систему регулирования гражданско-правовых отношений. Закрепление в правовых актах таких оценочных понятий, как добросовестность, разумность и справедливость, создает условия для расширения дискреции правоприменителей и вместе с тем создает предпосылки для устранения пробелов в законодательстве. Закрепление данных понятий в Гражданском кодексе РФ [4] позволяет использовать их в качестве регуляторов на уровне правоприменительной практики всех судов. Суды имеют конкретные нормативные ориентиры для применения при решении конкретных дел норм, ко-

торые в силу внутреннего убеждения приводят к восстановлению и защите прав и свобод граждан. Сфера правового регулирования при правоприменении данных оценочных понятий значения не имеет, поскольку их содержание определяется в процессе индивидуального правоприменения. Вместе с тем анализ оценочных понятий с позиции цивилистической науки предоставляет возможность их интерпретационного применения и при регулировании других групп общественных отношений на основе закрепленных в статье 6 ГК РФ [4] аналогии закона и аналогии права.

В заключение следует отметить, что переход к новой политической, экономической и правовой формации вызвал изменение отношения к месту и роли оценочных понятий в системе права. Это связано прежде всего со стремлением нашего государства к достижению мировых стандартов в построении гражданского общества и правового государства.

Наличие оценочных понятий в гражданском праве объективно необходимо и обоснованно. Важно, что субъектами применения, уполномоченными раскрывать их характерные признаки и содержание, выступают не только судебные и государственные органы, но и сами участники гражданских правоотношений, которые самостоятельно определяют условия возникающих между ними правоотношений и критерии соблюдения баланса интересов. При этом закон прямо закрепляет, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается (ст. 10 ГК РФ) [4]. Таким образом, законодатель не только наделяет участников правоотношений свободой выбора вариантов поведения, но и исходит из того, что участники правоотношений честны в своём поведении и следуют, наряду с правовыми, морально-этическим и нравственным нормам.

Как справедливо отмечает М. И. Бару, правильное применение оценочных понятий должно основываться на выработанных наукой критериях [16, с. 105]. Именно исходя из этого изучение и выяснение правовой природы, сущности, признаков и пределов использования оценочных понятий становится наиболее актуальной темой современных научных исследований как ученых-теоретиков, так и представителей цивилистической практики.

Список источников

1. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 25–31.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд. М.: Статут, 2013. 349 с.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 410 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М.: Статут, 2002. 426 с.
6. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. Т. 1, № 6. С. 124–181.
7. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976. 150 с.
8. Власенко Н. А. Проблемы точности выражения формы права (лингвологический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 70 с.
9. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
10. Малиновский А. А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: материалы научно-методического семинара: сборник статей в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В. М. Баранов. Н. Новгород: НА МВД России, 2001. С. 29–35.
11. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 17 с.
12. Гараймович Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М., 2001. С. 134–136.
13. Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 216 с.
14. Zeller V. Good Faith – The Scarlet Pimpernel of the CISG. 2000. URL: <https://vuir.vu.edu.au/83/3/Zeller2.pdf>
15. Сливицкий В. И. Право на честное к себе отношение (из уроков западноевропейской гражданско-правовой мысли) // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти проф. Г. Ф. Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 489.
16. Бару М. И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 104–108.

References

1. Kashanina T. V. Otsenochnyye ponyatiya v sovetskom prave [Evaluative concepts in Soviet law]. *Pravovedeniye*, 1976, no. 1, pp. 25–31. (In Russ.).
2. Pokrovskiy I. A. Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava [Main problems of civil law]. 6th ed. Moscow: Statut Publ., 1998. 349 p. (In Russ.).
3. Gribanov V. P. Osushchestvleniye i zashchity grazhdanskikh prav [Implementation and protection of civil rights]. Moscow: Statut Publ., 2001. 410 p. (In Russ.).
4. Civil Code of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (In Russ.).

5. Petrazhitskiy L. I. Prava dobrosovestnogo vladeltsa na dokhody s tochek zreniya dogmy i politiki grazhdanskogo prava [The rights of a bona fide owner to income from the point of view of dogma and civil law policy]. Moscow: Statut Publ., 2002. 426 p. (In Russ.).
6. Novitskiy I. B. Printsip dobroy sovesti v projekte obyazatelstvennogo prava [The principle of good conscience in the draft law of obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2006, vol. 6, no. 1, pp. 124–181. (In Russ.).
7. Zherebkin V. E. Logicheskiy analiz ponyatiy prava [Logical analysis of legal concepts]. Kiev: Vishcha shkola, 1976. 150 p. (In Russ.).
8. Vlasenko N. A. Problemy tochnosti vyrazheniya formy prava (lingvo-logicheskiy analiz) [Problems of accuracy of expression of the form of law (linguistic and logical analysis)]. Dr. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Ekaterinburg, 1997. 70 p.
9. Alekseyev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya [Law: Alphabet – theory – philosophy. Comprehensive research experience]. Moscow: Statut Publ., 1999. 712 p.
10. Malinovskiy A. A. Otsenochnyye ponyatiya v zakonodatelstve [Evaluation concepts in legislation]. In: Baranova V. M. (ed.). *Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoy Rossii: sostoyaniye. problemy. Sovershenstvovaniye* [Legislative technique of modern Russia: state, problems, improvement. Materials of the scientific and methodological seminar: collection of articles in 2 vol.]. Nizhnyi Novgorod, 2001, vol. 1, pp. 29–35. (In Russ.).
11. Kashanina T. V. Otsenochnyye ponyatiya v sovetskom prave [Evaluative concepts in soviet law]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Sverdlovsk, 1974. 17 p.
12. Garaymovich D. A. Otsenochnyye ponyatiya v sovremennom grazhdanskom prave [Evaluative concepts in modern civil law]. In: *Tsivilisticheskiye zapiski: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Civilistic notes: interuniversity collection of scientific papers]. Moscow, 2001, pp. 134–136. (In Russ.).
13. Levina D. N. Teoreticheskiye problemy tolkovaniya i primeneniya otsenochnykh ponyatiy [Theoretical problems of interpretation and application of evaluative concepts]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Nizhnyi Novgorod, 2007. 216 p. (In Russ.).
14. Zeller B. Good faith – The Scarlet Pimpernel of the CISG. URL: <https://vuir.vu.edu.au/83/3/Zeller2.pdf>.
15. Slivitskiy V. I. Pravo na chestnoye k sebe otnosheniye (iz urokov zapadnoyevropeyskoy grazhdansko-pravovoy mysli) [The right to be treated fairly (from the lessons of Western European civil law thought)]. In: *Sbornik statey po grazhdanskomu i torgovomu pravu. Pamyati prof. G.F. Shershenevicha* [Collection of articles on civil and commercial law. In memory of prof. G. F. Shershenevich]. Moscow: Statut Publ., 2005, pp. 489. (In Russ.).

16. Baru M. I. Otsnochnyye ponyatiya v trudovom zakonodatelstve [Evaluation concepts in labor legislation]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, 1970, № 7, pp. 104–108. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Аракелян – аспирант кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь, Россия.

Information about the authors

A. A. Arakelyan – postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure of the North Caucasus Social Institute, Stavropol, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.06.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 09.06.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.